

Регистрационная палата — а если официально, Федеральный реестр гражданского состояния — когда-то была лишь скромным придатком при полицейских управлениях звездных систем. В самостоятельное ведомство её выделили всего несколько лет назад.

Именно сюда вел их след, о котором говорил Цэнь Ян: здесь они могли выяснить, где теперь живет госпожа Вэнь.

Подобные сведения, разумеется, оберегались как строгая конфиденциальность. Однако Лу Чжао, будучи её сыном и прямым родственником, имел полное право запрашивать любые данные о регистрации и гражданском состоянии госпожи Вэнь. Впрочем, как и она о его.

Закрывать доступ к своей информации было несложно — достаточно активировать приватный режим. Но Лу Чжао и помыслить не мог о том, чтобы скрываться от матери, и был абсолютно уверен, что она платит ему тем же.

Оставив багаж в камере хранения космопорта, молодые люди пересели на общественный шаттл. С самой минуты посадки Лу Чжао замер в одной позе: плотно сжав губы, он безотрывно смотрел в окно.

Пейзажи родных мест проносились мимо смазанной полосой, но он даже не пытался вглядываться в них. Даже таинственное исчезновение шерифа полиции Лолайсо — загадка, которая сопровождала их весь путь и о которой шептались на каждом углу, — сейчас не могла зацепить его внимание. Все его мысли занимал лишь один человек...

В этот момент раздался негромкий голос соседа.

— Мы скоро найдем её, — негромко пообещал Цэнь Ян.

У Лу Чжао судорожно дернулся кадык. На мгновение ему показалось, будто застывшая в жилах кровь только сейчас снова пришла в движение.

Он повернулся к другу. Дерзкий и заносчивый в глазах посторонних, сейчас молодой Альфа смотрел на него с непривычной, почти щемящей мягкостью.

— Твоя мама наверняка захочет знать, как мы жили всё это время, — добавил он. — Таиться от неё не стоит, но и пугать новостями тоже ни к чему.

Лу Чжао попытался выдавить подобие улыбки.

— Ну... вообще-то я хотел поднять тебе настроение, — протянул Цэнь Ян, — но улыбка у тебя вышла какая-то совсем уж вымученная.

Лу Чжао промолчал.

Уголки его губ тут же опустились. Он так и не проронил ни слова, лишь молча и пристально уставился на Цэнь Яна. Тот в ответ понимающе прищурился и, потянувшись к лицу друга, легонько подтолкнул пальцем уголок его рта вверх.

Движение было настолько будничным, что Лу Чжао даже не подумал отстраниться. Они вели себя так с самого детства, и Лу Чжао наперёд знал каждый следующий шаг своего друга.

Сработав на опережение, он мертвой хваткой вцепился в запястье Цэнь Яна прежде, чем тот успел вскинуть коммуникатор, чтобы сделать снимок. Одновременно с этим Лу Чжао вскинул вторую руку и с безупречной точностью ущипнул Альфу за щеку.

— Ай! Брысь! — зашипел Цэнь Ян, скорчив уморительную мину.

Пассажиры вокруг, даже те, кто уныло листал тревожные сводки новостей о Серебряном Листе, невольно заулыбались, глядя на эту возню. Наверное, каждый из них вспомнил собственную шальную юность.

Дружеская потасовка завершилась безоговорочной победой Лу Чжао, который успел-таки запечатлеть на камеру искаженную физиономию друга с оттянутой щекой.

С самым невозмутимым видом он устроился поудобнее на сиденье. Потерпевший Альфа, усердно растирая покрасневшую щеку, обиженно пробурчал:

— Слышь, я вообще-то поддавался!

Лу Чжао мягко улыбнулся:

— Я знаю.

— То-то же, так что нечего нос задирать... — Цэнь Ян осекся на полуслове.

Лу Чжао посмотрел на него открыто и серьезно:

— Я всё понимаю. Спасибо тебе.

Цэнь Ян: «.....»

Цэнь Ян в один миг растерял всю спесь. Запнувшись, он что-то невнятно проморгал, а мочки его ушей окрасились едва заметным румянцем. Со стороны это было почти неразлично —

случайный прохожий точно ничего бы не заметил.

Да и сам Цэнь Ян поспешил списать внезапный прилив тепла на обычное недоразумение.

Однако Лу Чжао всё заметил.

Он молча вернул приятелю его коммуникатор, сложил руки на груди и с тихой, тёплой улыбкой приготовился ждать. Главное — они были у цели.

\*\*\*

Здание Регистрационной палаты на этой планете представляло собой парящий в небе «остров», выстроенный целиком из сверхпрочного стекла. Снаружи воздушная конструкция казалась абсолютно прозрачной: сквозь её хрупкие на вид стены угадывались очертания коридоров и снующие туда-сюда неясные силуэты людей.

Но стоило сфокусировать взгляд, как силуэты бесследно растворялись, оставляя лишь кристальную пустоту стеклянных граней.

Так работали защитные оптические фильтры. Тени, которые посетители видели снаружи, были вовсе не живыми людьми, а фантомами, смоделированными центральной системой.

Шаттл мягко затормозил у посадочной платформы воздушного острова. Помимо молодых людей, здесь сошли ещё несколько пассажиров. Скрывая волнение или робкую надежду, они поодиночке направились к главному входу.

Лу Чжао и Цэнь Ян не отставали. Но едва они переступили порог здания, как шедшие впереди люди буквально растворились в воздухе. Ни один из парней не выказал удивления.

Это была стандартная мера безопасности. Заботясь о конфиденциальности, Регистрационная палата разделяла посетителей по индивидуальным визуальным коридорам. Сделай кто-нибудь шаг в сторону или протяни руку туда, где только что вышагивал другой человек, он непременно наткнулся бы на соседа: все шли плечом к плечу, оставаясь невидимыми друг для друга.

Разумеется, одной лишь иллюзией дело не ограничивалось. Вслед за оптическим разделением начиналось физическое: под ногами Лу Чжао и Цэнь Яна загорелась пунктирная дорожка навигатора, уводящая их вглубь здания, к отдельному терминалу. Парни зашагали по светящимся стрелкам.

Дорожка казалась совершенно ровной, но временами они ловили мимолетное чувство невесомости: незаметно для себя они перемещались между этажами.

Наконец указатели замерли перед одной из дверей. Лу Чжао толкнул прозрачную створку и уверенно подошел к массивному проекционному экрану возле дивана. Цэнь Ян, державшийся на полшага позади, вошел следом и прикрыл дверь. После негромкого щелчка замка прозрачное стекло перегородок мгновенно сделалось матовым, надежно скрывая их от посторонних глаз.

— Поиск, — Лу Чжао уже вводил данные на сенсорной панели. — Нынешнее место жительства госпожи Вэнь Шухуа.

Цэнь Ян встал рядом, не отрывая взгляда от огромного светящегося экрана.

После нажатия кнопки подтверждения на экране загорелся индикатор загрузки. Процесс занял от силы секунду, и система бесстрастно вывела текст:

[Уважаемый гражданин Федерации, в перечне связанных с вами лиц найдена одна запись на имя Вэнь Шухуа. Подтвердить запрос?]

— Подтверждаю, — произнес Лу Чжао.

В этот момент ему вспомнилась нелепая шутка: в Лолайсо с именами всё было просто, но в отдалённых звёздных системах, где детей по старинке нарекали в честь предков, при аналогичном поиске система могла выдать добрый десяток каких-нибудь «Генри» или «Итанов».

Экран вновь мигнул, отображая новую строчку:

[Идет извлечение данных объекта...]

Они проделали колоссальный путь, и до заветной встречи оставался всего один шаг. Им нужен был лишь простой результат: адрес, название улицы, номер дома...

Раздался резкий звуковой сигнал, и механический голос бортового ИИ безжалостно отчеканил:

— Ошибка. Запрос отклонен.

Лу Чжао оцепенел. Цэнь Ян рядом с ним тоже застыл, не веря собственным глазам. Пока его друг невидящим взглядом смотрел на вспыхнувшие красные символы, Альфа среагировал первым:

— Причина отказа?

Лу Чжао: «.....»

При нынешнем уровне прогресса большинство ИИ могли безупречно имитировать человеческую речь со всеми её полутонами. Но Лу Чжао всегда претило подобное притворство машин. Поэтому виртуальный помощник в этой кабине, подстроившись под его профиль, вещал с отчётливым, сухим металлическим скрежетом.

Сейчас этот синтезатор что-то говорил. Но Лу Чжао никак не мог сложить звуки в слова — смысл ускользал от него, оставляя лишь белый шум.

— Да быть того не может!.. — голос Цэнь Яна прозвучал куда отчетливее. В отличие от оцепеневшего друга, Альфа мгновенно взвился, не в силах поверить ушам. — Повторить запрос!

— Ошибка выполнения, — монотонно отозвался ИИ.

— Причина?! — рявкнул Цэнь Ян.

В голове Лу Чжао вновь воцарилась гнетущая пустота. Она забивала уши, парализовала волю, вытесняя любые мысли.

— Не может быть... Чушь какая-то, — глухо бормотал Цэнь Ян рядом. — Что за бред?..

Он внезапно осекся.

— Лу Чжао! — Цэнь Ян резко встряхнул его за плечо, в его голосе прорезалась паника. — Твоя ментальная сила! Обуздай её, ты сейчас к чертям разнесёшь всю аппаратуру!

Лу Чжао медленно моргнул.

Ментальная сила? Разнесёшь?

Он отчётливо слышал эти слова, но разум отказывался их воспринимать. В глубине черепа нарастал противный, давящий гул, который с каждой секундой становился всё громче.

«Проклятье!» — Цэнь Ян схватился за голову. Он сам ещё не до конца переварил сухой ответ системы, а тут ещё и у друга начался сущий кошмар. В учебниках по психофизиологии у этого состояния было вполне конкретное название: «ментальный бунт». Спонтанный выброс силы.

Стеклянный бокс ходил ходуном, мелко и противно вибрируя. Цэнь Ян понимал: ещё секунда — и на весь этаж взрвут сирены тревоги.

Что там вещал их инструктор по пилотированию мехов на занятиях по саморегуляции? Точно: чтобы купировать спонтанный выброс, нужно дать бушующей энергии физический «якорь». Сделать его отправной точкой и через него постепенно стабилизировать, усмирить чужие ментальные потоки.

Но где взять этот чёртов якорь? Что способно вернуть Лу Чжао в реальность за доли секунды?

Цэнь Ян растерянно огляделся по сторонам, а затем перевёл взгляд на собственные руки.

В памяти мгновенно всплыли их шутливые перепалки на борту «Призрака». Лу Чжао тогда то и дело подначивал его, предлагая «просто укусить», но Цэнь Ян, разумеется, никогда не позволял себе переступить эту черту.

Но сейчас выбирать не приходилось — лучшей идеи в голову всё равно не шло. Была не была!

Цэнь Ян судорожно вздохнул и шагнул вплотную к другу. Раз уж тот был Бетой, глупо было выверять расстояние до чувствительных зон или искать пресловутую железу на шее. Действовать нужно было немедленно.

— Кх-х!.. — вырвался у него глухой, надрывный стон.

Глаза молодого Альфы округлились, зрачки сузились до крошечных точек. Дикая, обжигающая боль в основании шеи заставила его тело мгновенно одеревенеть. И всё же он сумел подавить первобытный инстинкт защищаться: лишь слегка нахмурился и бережно, до боли крепко обнял потерявшего контроль друга.

Вкус тёплой крови подействовал отрезвляюще, мощной волной смывая ментальный туман и возвращая Лу Чжао способность соображать.

Сквозь этот проясняющийся хаос до его слуха наконец донеслись бесстрастные слова системы:

—... Гражданка Вэнь Шухуа была зарегистрирована как скончавшаяся семнадцать дней назад. Данные о текущем адресе отсутствуют.

— Слышишь меня?.. — сквозь металлический скрежещущий голос системы пробился хриплый, полный тревоги голос Цэнь Яна. — Лу Чжао, ты как?..

"Плохо", — подумал Лу Чжао.

Он судорожно, до белых костяшек вцепился в куртку Цэнь Яна и уткнулся лицом в его плечо, так и не издав ни единого звука.

<http://bllate.org/book/18254/1917494>